

Посмотрите, что сделал Линь Цинь.

Втянул жителя башни в свое дело, да еще и открыто об этом заявил.

Он что, думает, что это так впечатляюще - просить помощи у жителя башни?!

... На самом деле, глядя на лицо Линь Циня, можно сказать, что он не только впечатляет, но даже злорадствует.

Все вокруг было окутано туманом неловкости, словно случайный влюбленный парень ворвался в серьезную рабочую обстановку, и сейчас очень неуместно демонстрирует свою привязанность к объекту на весь мир.

Миссионеры, знающие о "любви" Линь Циня к Сюй Бэйцзину, такие как Фэй, Ву Цзянь и Цзян Шуанмэй, бросали довольно сложные взгляды в сторону Сюй Бэйцзина, так что ему хотелось зарыться головой в землю.

Но что еще ему остается делать, кроме как сидеть как ни в чем не бывало?

... Да. Это средний NPC №01 в игре. Искусственный ИИ ничего не знает. Нет.

Костюм нарушил неловкое молчание, сказав: "Это работает, но..." он взглянул на Мистику и сказал: "Может, пусть Мистик попробует? Возможно, мы сможем покончить с кошмаром таким образом".

Они приняли это решение в третьем запуске кошмара, но сейчас уже четвертый. Если продолжать в том же духе, возможно, произойдет еще большее непостижимое крушение. Стоит ли им вообще пытаться найти истинный конец на данном этапе - решать миссионерам.

Миссионеры посмотрели друг на друга, и никто не возразил.

Никто не обратил внимания на то, что Линь Цинь все еще пристально смотрел на Сюй Бэйцзина, сузив глаза.

Фэй подошла к Сюй Бэйцзину.

Она хотела бы пообщаться с ним через жителей башни. Она слишком отвлеклась, чтобы заметить взгляд Линь Циня. Предупредив Ву Цзяня, она прокралась к нему. Остальные миссионеры сосредоточились на Мистике и не обращали на нее внимания.

Теперь она оказалась перед Сюй Бэйцзином.

Сюй Бэйцзин спокойно сидел и смотрел на нее.

Он общался с этим миссионером один раз в прошлом кошмаре, и это все. Сюй Бэйцзин видел множество ее догадок, которыми она делилась с Ву Цзянем через поток, и знает, насколько они изобретательны и проницательны.

Поэтому он знал, что, как только Фэй поняла вопрос с жителями Башни, она пришла бы за ним.

... Сюй Бэйцзин, по крайней мере, был осведомлен о собственной репутации на нижнем этаже башни.

Фэй, стоя в тишине, наконец нарушила ее, чтобы спросить: "В этом кошмаре вы все просто актеры?".

Сюй Бэйцзин, глядя на нее со спокойствием и холодностью, знакомыми ей по последнему Кошмару, сказал: "...жизнь похожа на спектакль, не так ли?".

Фэй тихо пробормотала: "Так и представление имитирует жизнь".

Сюй Бэйцзин "..."

Упс. Возможно, ему не стоило пытаться говорить загадочно.

Он так высоко поднял свой собственный образ в начале, что Сюй Бэйцзин даже не был уверен, как продолжать разговор дальше.

Он знал, что Фэй, вероятно, подозревает, что жители башни "действуют", то же самое, что номинально делают выжившие в этом здании. Их тоже могли заставить принять участие в этой игре на выживание по принуждению.

Однако, конечно, это все еще может быть лишь декорацией в игре.

В игре, где NPC "действуют" в соответствии с настройками игры. NE - их финальный босс... Что-то в этом роде.

Итак, Сюй Бэйцзин должен убедить Фэй, что на самом деле жители башни - такие же люди, такой же вид, как и они, такие же игроки в игре, как и они.

Поэтому он постучал пальцем по столу и, внезапно расплывшись в улыбке, сказал: "На самом деле, разве вы тоже не играете роль игроков в этом здании? Актерство - это всего лишь еще

один способ участия в игре... стать игроком внутри".

Фэй казалась потерянной.

"Вы - игроки в этой игре, - сказал Сюй Бэйцзин, - и мы тоже".

Фэй продолжала безучастно смотреть на него, пока вдруг все краски не исчезли с ее лица.

Она смотрела на Сюй Бэйцзина со страхом и растерянностью. Она открыла рот, но слова не шли. Она боялась, что слова Сюй Бэйцзина исчезнут из ее памяти в следующую секунду... Как... Неужели это действительно можно рассказать?

Все эти годы никто и никогда не подозревал жителей башни. Но сейчас, прямо здесь, в одном простом предложении Сюй Бэйцзина, ей сказали правду? Эти жители башни... Они, они не просто NPC в игре?!

Они такие же игроки?!

Это то, что хотел сказать ей Сюй Бэйцзин?

Он определенно имел в виду "игру", происходящую в здании на поверхности, а не обязательно игру "Побег", верно?

Но... но...

Глаза Сюй Бэйцзина, такие глубокие, такие серьезные, такие безжизненные, смотрели прямо на нее. Нет, нет... Должно быть, он на что-то намекает. Он подобрал слова так, чтобы они означали именно то, что он хочет. Он обращается не только к этому кошмару. Он пытался использовать этот кошмар, чтобы сообщить ей какую-то... информацию, о которой он не может говорить.

Фэй глубоко задумалась над тем, что только что подразумевал Сюй Бэйцзин.

Она открыла рот и сказала сухим тоном: "Возможно... возможно... возможно... я могу понять, что вы имеете в виду... Я, нет, я имею в виду... я не знаю...".

Сюй Бэйцзин, нежно глядя на нее, сказал : "Тебе не нужно давить на себя. Ты знаешь, кто я на нижнем этаже", затем он снова улыбнулся и сказал ей: "Нет? Ты можешь прийти ко мне, когда тебе будет нужно".

Фэй молча кивнула и в оцепенении вернулась к миссионерам.

Затем, когда она окончательно пришла в себя и стала прислушиваться к обсуждению миссионерами информации, связанной с этим кошмаром, она обнаружила, что ее мыслями овладевает нездоровая уморительность.

Очевидно, что это смехотворные мысли, проистекающие из некоторой позиции на ее высоком коне... Эти миссионеры ничего не знают. Поэтому они могут видеть только то, что находится прямо перед ними.

Но именно тот факт, что они ничего не знают, заставил Фэй почувствовать себя смешной.

Она плотно сжала губы, боясь, что в следующую секунду слезы, которые она сдерживала в горле, вырвутся наружу вместе с эмоциональными тисками, и она превратится в бездумное, рыдающее месиво.

Бу Цзянь, видя ее в таком состоянии, обеспокоенно спросил: "Фэй, ты в порядке?".

"Нет... Нет, не в порядке", - горько усмехнулась Фэй и добавила, - "но... но мне сейчас лучше, чем когда-либо".

Правда мучительна, но для людей, стремящихся к правде любой ценой, как они, знание правды здесь - лучший результат, о котором они могли бы просить.

Фэй готова жить с мучительной болью и открытыми глазами; она не найдет блаженства в неведении.

Она подумала об этом еще немного, прежде чем сделать глубокий вдох и снова сосредоточиться на кошмаре. Скоро они выберутся из этого кошмара, и у нее будет достаточно времени, чтобы подумать обо всем этом в башне.

Фэй смотрела, как Мистик подошла к девочке и опустилась на колени.

Ее обычно расфокусированные, бездушные глаза пристально смотрели на маленькую девочку.

Затем Мистик посмотрела на браслет на руке маленькой девочки и через некоторое время неожиданно спросила: "Ты меня помнишь?".

Девочка растерянно моргнула глазами.

Мистик сказала: "Я дала тебе браслет, - она указала на запястье девочки и сказала настолько мягким тоном, насколько смогла, - раньше, этажом выше".

Девочка немного смотрела на нее и ответила: "...а потом ты меня бросила".

В этот момент какая-то неопишуемая боль, казалось, одолела Мистику; она кричала, но голоса не было. Она чувствовала огромную вину перед девочкой, но в то же время было странное ощущение, что эти эмоции не должны принадлежать ей.

Наконец, она повернулась лицом к девочке.

"Прости", - сказала она, - "прости, я тоже не хотела".

Девочка замолкла. Выражение ее лица не изменилось.

Она продолжала смотреть на Мистику, не говоря ни слова; похоже, ответ Мистики был не таким, как она хотела.

Что должны сделать люди, чтобы достучаться до маленькой девочки, которую бросила и оставила умирать ее мать, сошедшая с ума? Более того, что они должны сделать, чтобы считать, что кошмар разрешился? Что считается истинным концом?

Мистик тоже смотрела на девочку, пока, спустя очень-очень долгое время, не пробормотала: "Кажется, я понимаю... как теперь разрешить этот кошмар", - она сделала паузу и добавила: "Истинный конец".

Подросток не мог не спросить: "Как?".

Мистик объяснила: "Это здание - физическое проявление игры. Чтобы достичь конца в этом кошмаре... Мы либо достигаем конца для кошмара, либо достигаем конца для игры в кошмаре".

Остальные миссионеры были в полном недоумении.

Костюм смотрел на маленькую девочку, кажется, в раздумье, а затем добавил: "Эта девочка, должно быть, хозяйка Кошмара".

К этому моменту это уже несомненно; Кошмар вращается вокруг нее. Она - главный герой разрабатываемой игры, а также маленькая девочка, которую в реальности бросила мать.

"Она перепутала вымысел с реальностью, - объяснил Костюм, - или, возможно, в своем юном возрасте она не может определить, бросила ли ее мать из-за последствий апокалипсиса или своей настоящей, искренней воле. Из-за этого она путает то, что происходит в игре.

Возможно, во время разработки этой игры девочка слышала о содержании игры, участвуя

вместе с матерью в разработке; возможно, она снова столкнулась с раскадровкой, когда выросла.

Таким образом, в своем кошмаре она в итоге внедряет часть из них в свое сознание... или, что совсем просто, путает их полностью.

Теперь вопрос остается открытым. Как хозяйка здешнего кошмара, чего она желает больше всего?"

Мистик ответила без тени сомнения: "Ее мать".

Костюм взглянул на нее.

Сейчас Мистик выглядела так, будто она все поняла, и даже выглядела несколько пристыженной; похоже, она соперничает матери, если не сказать, что начинает идентифицировать себя как мать маленькой девочки.

Костюм нахмурился. Неужели кошмары на нижнем этаже уже должны оказывать такой эффект?

На более высоких этажах, конечно, к ним привыкли, и когда они просыпаются после кошмара, иногда им даже кажется, что прошла целая эпоха, и они больше не являются самими собой.

Почему же этот кошмар на нижнем этаже тоже должен обладать подобным эффектом?

Вспомнив слухи, которые он слышал об этом кошмаре на нижнем этаже, Костюм задумался.

Кошмар... Здание, апокалипсис, выжившие и безумцы. Может ли это действительно быть связано с самой башней?

Возможно, он не думает о них так глубоко, как Фей, но в глубине души он тоже волнуется.

Мистик продолжала идти, невзирая на действия других миссионеров, говоря: "Ей нужна ее мать... обещание матери, присутствие матери. Она хочет, чтобы мама никогда не бросала ее, никогда не оставляла одну в этом темном, тесном пространстве офисного стола.

В башне, даже если маленькая девочка выросла и стала взрослой, она не может забыть о травме, которую испытала, будучи брошенной. Она прячется в темных углах, плачет, сворачивается калачиком, отвергает попытки других подойти к ней...

Потому что она все еще ждет, когда ее мама заберет ее..."

ЗаклЮчила Мистик своим фирменным, слегка раздражающим тоном.

Подросток холодно усмехнулся, говоря: "Насколько нам известно, ее мать, возможно, мертва", затем он развил свою предыдущую мысль и сказал: "В таком случае, если мы сможем убедить ее, что ее мать уже мертва..."

Мистик сказала: "Тогда это будет плохой конец, не так ли?".

Подросток сделал паузу и нахмурился.

Он не выглядел обиженным, когда его упрекают. Наоборот, похоже, это натолкнуло его на какие-то мысли, так как он расширил глаза и пробормотал: "Значит, смерть... это плохой конец?".

Цзян Шуанмэй, посмотрев на него и обернувшись к Мистике, спросила: "Так вот что ты подразумеваешь под концом игры в этом кошмаре?".

Мистик кивнула.

Тогда Цзян Шуанмэй начала объяснять с некоторой уверенностью: "Если основная линия квеста в этой игре включает в себя взятие маленькой девочки и поиски ее матери, то должен быть какой-то игровой вызов, либо в виде ограничения времени, либо в других материальных условиях...

Например, мать маленькой девочки столкнется с опасностью и умрет через определенный промежуток времени; основной квест будет провален, если она не будет найдена за это время.

И, если бы я была хозяйкой этого кошмара...".

Цзян Шуанмэй многозначительно посмотрела на девочку и сказала: "Я бы точно не хотела, чтобы моя семья погибла".

Ее тон был наполнен сложными эмоциями. После этих слов ей стало слишком трудно продолжать говорить, и она опустила голову.

Для нее легко сопереживать маленькой девочке. Конечно, это так. Объективно, мать тогда бросила ее по собственной воле, но у маленькой девочки, вероятно, не было умственных способностей, чтобы понять, что делает ее мать.

Так что на самом деле все может быть просто: маленькая девочка все еще тщетно ждет, когда мать заберет ее; возможно, только когда она повзрослеет и станет взрослой, она наконец поймет, что ее действительно бросили.

Вне кошмара она - взрослая, зрелая форма; в кошмаре она все еще молодая, наивная девочка.

Детская травма, которую ей еще предстоит вылечить.

Постепенная, онемевшая боль, которая проходит только со временем. В ее кошмарах.

Но, скорее всего, девочка не хотела бы, чтобы человек, которого она все еще ждет, умер. Она ждет с бесполезной надеждой, но это все же надежда.

Миссионеры на некоторое время замолчали.

После молчания Подросток спросил: "Итак, как мы получим истинный конец?"

Мистик сказала необычно спокойным тоном: "Я уже знаю", - она посмотрела на других миссионеров, затем на горящий город снаружи и на выживших, собравшихся на 16 этаже, и снова сказала: "Я действительно знаю..."

Она присела до уровня маленькой девочки и погладила ее по голове. Затем она прикоснулась к браслету девочки и попыталась улыбнуться как можно мягче, говоря: "Моя хорошая девочка, мамочка пришла забрать тебя".

Маленькая девочка уставилась в пустоту, как будто она еще не осознала это должным образом, но вскоре издала радостный вопль и сказала: "Мамочка! Мамочка, наконец-то ты здесь!". Она крепко обняла свою мать и сказала таким плаксивым тоном: "Ты так опоздала..."

Мистик еще немного погладила ее по волосам и пообещала: "Мамочка больше никогда тебя не оставит".

Девочка счастливо кивнула.

В это время сервер объявляет.

"Поздравляем вас с достижением истинного конца кошмара. Пожалуйста, выберите, подняться ли на более высокий этаж: да/нет".

У миссионеров глаза расширились от шока.

Итак, с самого начала и до самого горького конца, все, чего хотела маленькая девочка, это чтобы ее мать вернулась за ней; и, если возможно, никогда больше не оставляла ее.

Фэй и Ву Цзянь стояли у точки возрождения. Они огляделись вокруг.

Костюма и Подростка уже нет, вероятно, как и ожидалось, они решили подняться обратно на этажи. Вернутся ли они в будущем, неизвестно.

Линь Цинь, насколько известно, остался на нижнем этаже.

А вот остальные присутствующие миссионеры - это сюрприз.

Миссионеры нижнего этажа, такие как Цзян Шуанмэй и Шэнь Юньцзю, которые решили остаться, даже если они могут подняться вверх, достаточно редки; самое шокирующее, что Мистик тоже здесь!

Она решила остаться?!

Разве она не сказала вслух, что поднимется, если получит истинный конец, когда начался кошмар? Что случилось?

Мистик заметила удивление Фэй и Ву Цзяня, поэтому она принужденно улыбнулась и объяснила, глядя в сторону: "Я обещала ей... Я никогда не уйду, она моя дочь".

Фэй тут же нахмурилась.

Ву Цзянь, бесчувственный после высокоинтенсивной ментальной тренировки, просто сказал: "Это только для конца в кошмаре...".

"Нет..." Мистик покачала головой и прервала Ву Цзяня.

Паранойя и загадочность в ней, кажется, исчезли. На самом деле, спокойная и гораздо более надежная аура вокруг нее... Все больше и больше делала ее похожей на женщину на фотографии в кошмаре.

Она объяснила: "Это другое. Если бы я действительно поднялась на этаж выше, я бы снова бросила ее... Возможно, я уже делала это в прошлом, но это было в башне...".

Ву Цзянь потерял дар речи и смог только заключить, что да, Мистик все еще тот самый мистик.

Фэй впала в задумчивость и, глядя на нее, не могла не заговорить: "А что если...".

Но тут она оборвала себя.

Мистик наклонила голову в ее сторону, но тоже не задавала дальнейших вопросов. Она

рассталась с ними, чтобы найти свою дочь, и покинула точку возрождения.

Взгляд Ву Цзяня метался между силуэтом Мистики и Фэй; он был озадачен.

Фэй спросила: "А что, если она действительно была матерью той маленькой девочки?".

Ву Цзянь рефлекторно опроверг эту возможность, говоря: "Это невозможно! Она... она жительница башни...".

Фэй горько улыбнулась и сказала: "А что если...".

И снова она оборвала себя.

Что, если все жители башни просто актеры? Если Мистик была матерью маленькой девочки, то... что тогда в башне? Может ли маленькая девочка, которая является жительницей башни, на самом деле быть дочерью Мистики?

Она ведет себя как ее дочь? Или, может быть, она сошла с ума и возомнила себя... Или, может быть, она действительно была настоящей дочерью Мистики?

Мистик - настоящая биологическая мать маленькой девочки?

Фэй покачала головой, глядя на свой разум, полный вопросов.

Ответов нет. Они хотят получить ответ, и, возможно, их потерянные воспоминания содержат ответ, но если их воспоминания потеряны, то могут ли они все же найти ответ?

... Могут ли миссионеры и жители башни действительно быть родственниками? Возможно ли это на самом деле?

Ву Цзянь выглядел довольно испуганным и нервным, говоря: "Но, если... Если это действительно правда, то, к чему мы пришли, тогда..." Он пробормотал, "грядут радикальные перемены".

Фэй спокойно ответила: "Мало кто на это купится; у нас даже нет доказательств. По крайней мере, одни эти слова не будут достаточным доказательством в глазах других", затем она предложила абсурд, который только что пришел ей в голову, "если только житель башни выйдет вперед, чтобы доказать, кто он такой...".

Ву Цзянь, кажется, нашел это нездорово забавным, сказав: "Этого никогда не случится. Если бы они действительно хотели... Тогда почему ни один из жителей башни не вышел вперед,

чтобы сказать что-нибудь? Прошло столько лет..."

Фэй сказала: "Это может быть из-за NE".

Бу Цзянь открыл рот, но не смог придумать аргумент.

В конце концов, удрученный, он сказал: "Если бы это действительно было из-за NE, то мы все равно не смогли бы узнать правду."

Фэй прикусила губу, погружаясь в раздумья. Затем она сказала: "Нет... не обязательно. Сначала мы пойдем к нему".

"К нему?" с любопытством спросил Бу Цзянь, "...книжный магазин?".

Фэй ответила: "О, нет... Я имею в виду Му Цзяши", - она сделала паузу, отходя от точки возрождения вместе с Бу Цзянем, а затем продолжила: "Му Цзяши тоже уже бывал в кошмаре и достиг истинного конца. Мне интересно услышать его опыт".

Бу Цзянь выглядел озадаченным: "Ты думаешь, может быть разница в том, через что он прошел?"

Фэй сказала: "Кто знает. Кошмары не обязательно имеют только один истинный конец".

Бу Цзянь кивнул.

Это правда, что истинные концы, или, скорее, методы достижения истинного конца не обязательно ограничиваются одним; на самом деле, если выбранные пути достаточно различны, то и эффекты, которых они могут достичь, и другие детали могут оказаться разными.

Именно поэтому планировщикам в последнее время приходится нелегко.

Никто не может гарантировать, что те, кто покупает прохождение, смогут воспроизвести его без проблем, даже если им кажется, что они точно следуют по шагам; Кошмары также печально известны неожиданными сюрпризами, которые мешают воспроизведению.

В последнее время, когда миссионеры нижнего этажа так безумно рвались вверх, даже у золотоискателей было довольно много дел, но у планировщиков дела шли все так же посредственно.

Поскольку последствия достижения плохой концовки столь неопределенны, мало кто захочет

тратить большие деньги на покупку прохода для кошмара, даже если он был достоверно воспроизведен.

Кстати, еще один способ увидеть "эффективность" прохода - это лотерейный розыгрыш в конце кошмара.

Можно сказать, что это своего рода скрытый счет, поскольку люди, использовавшие в кошмаре карты полезности для "жульничества", в итоге ухудшают качество розыгрыша.

Способ достижения концовки, особенно средства, используемые миссионерами при этом, также будут иметь существенное значение для лотереи.

Конечно, это все домыслы; никто точно не знает, как НЕ оценивает их. Если они пытаются слишком сильно в это вникать, то возникает вопрос, действительно ли НЕ постоянно следит за ними.

Ответ на него, вполне возможно, "да".

Поэтому миссионеры склонны к выгоранию, как тема апокалипсиса, которая была единственной вещью, о которой все говорили в течение некоторого времени, но в итоге была тихо похоронена и превращена в табу. Подобным образом угасли и дискуссии вокруг НЕ.

По пути к дому Му Цзяши, Фэй и Ву Цзянь незаметно отошли от тем, касающихся жителей башни; возможно, это инстинктивное чувство, но им кажется, что по сравнению с тем, что было в кошмаре, здесь, на нижнем этаже башни, они чувствуют себя ближе к НЕ.

Фэй снова задалась вопросом, может ли НЕ на самом деле находиться на нижнем этаже?

Никто не знает.

Наконец-то они в доме Му Цзяши. Перед тем, как попасть в кошмар, Фэй и Ву Цзянь уже много раз разговаривали с ним, поэтому, очевидно, они знали, где он живет.

Однако неожиданностью стало то, что Му Цзяши нет дома.

Пока Фэй и Ву Цзянь искали его, Му Цзяши направился в книжный магазин Сюй Бэйцзина... на противоположной стороне, где живет Су Энья.

Он постучал в дверь, которая распахнулась. Затем он вошел в дом этой жительницы башни. Он пристально посмотрел на женщину, которая стоит спиной к стене и скрючилась на земле, крепко обняв свои бедра.

Он сказал ей: "Я здесь, чтобы поговорить... об апокалипсисе".

<http://bllate.org/book/16079/1438322>